

"Тогда откуда... откуда ты так много знаешь?" - медленно произнес Гарри, чувствуя себя немного виноватым за свои предположения о ней. "И, между прочим, я никогда не думал, что вы - стерва. Просто... пугающей".

Она улыбнулась. "Спасибо. Вы были одним из немногих. А что касается того, как я научилась, ну, знаете, сексуальным штучкам. Многие из книг - у Гермионы целая коллекция. Колин, конечно, увлекался всякими странными штучками - поначалу это было круто, но ты знаешь всю историю этого. Ну и мастурбация, естественно".

Гарри поперхнулся вином, но, к счастью, не расплескал его повсюду.

"Что?" - прохрипел он.

"Мастурбация", - сказала Джинни низким голосом. "Только не говори мне, что ты этим не занимался".

"Да, конечно", - признался Гарри, сильно покраснев. "Немного".

Джинни подняла брови. "Ладно, много", - сказал Гарри.

"Ничего плохого в этом нет, знаешь ли", - сказала Джинни. "Это лучший способ узнать свое тело, не так ли? Понять, что тебя возбуждает, а что нет?"

Гарри начал что-то говорить, но потом остановился. По правде говоря, он не думал об этом в таком ключе. Для него шлепки были лишь облегчением; он не задумывался над тем, что делает, лишь бы это привело к оргазму и прекращению неприятной эрекции.

Джинни посмотрела на него и улыбнулась. "Но, возможно, ты никогда не задумывался об этом". Гарри кивнул, подумав о том, что это удивительно, как легко она может читать его, не говоря ни слова. Это успокаивало и нервировало одновременно.

"Значит, после Колина никого не было?" - спросил Гарри, пытаясь перевести разговор на нее.

"О, было несколько парней, - ответила Джинни, - но ничего серьезного. Я имею в виду, что мне надоело, что мое сердце топчется на месте, и я решила, что к черту отношения, я просто буду заниматься сексом ради удовольствия. Только вот с этим мне тоже не очень повезло. Может быть, я, как вы сказали, слишком пугающая или что-то нелепое. Что просто глупо. Большинство девушек, которых я знаю, не пугаются, если мужчина несколько раз побывал в этом квартале".

Гарри кивнул, понимая, что это правда. Это был несправедливый двойной стандарт, и ему было стыдно за то, что он на него купился, пусть даже совсем чуть-чуть.

Они продолжили трапезу в тихой дружеской обстановке, разговаривая обо всём и ни о чём. Гарри снова получал удовольствие, хотя при мысли о том, что его ждёт потом, желудок сжимался в комок. Брюки защемило, и он снова подумал о мёртвых котятках, и это помогло, но тут Джинни улыбнулась ему, и брюки снова защемило. Когда она успела стать такой красивой?

Они закончили трапезу, заплатили по счету и ушли. Гарри начал испытывать явное беспокойство. Они медленно шли обратно к квартире Джинни; она взяла его за руку, но он не возражал. Ему всегда нравилось держать девушку за руку, а с Джинни было как-то уютно, знакомо.

Они вошли в её затемнённую квартиру. Она ничего не сказала ему с момента выхода из ресторана, а он не находил в себе смелости заговорить. Он позволил ей провести себя по тускло освещенной лестнице в ее спальню. Он уже готов был выскочить из брюк, наблюдая за тем, как плавно покачиваются ее бедра, как платье развеивается взад-вперед и прижимается к ее спелой спине. В ноздри ударил запах гардений и чего-то еще, совершенно эротического.

Они дошли до ее спальни, она открыла дверь и втощила его внутрь. Комната была освещена лунным светом. Она медленно сняла с себя куртку - Гарри на мгновение закрыл глаза, пытаясь снова вспомнить о мёртвых котятках, - затем достала из кармана палочку. Она взмахнула ею, и внезапно дюжина или около того свечей замерцали, придавая комнате и коже Джинни золотистое сияние.

"Садитесь, - приказала она, указывая на свой стул. Гарри смутно заметил, что она навела порядок в своей комнате. Он сел.

Джинни сделала несколько шагов назад. Гарри сглотнул.

"Итак, что у нас сегодня на повестке дня?" - сказал он, вернее, прохрипел.

"Простой урок анатомии", - сказала Джинни, ее голос был немного хриплым. Она задернула шторы, закрыв лунный свет и оставив только свет мерцающих свечей. Затем, не говоря ни слова, она поднялась и начала снимать с себя платье.

Глаза Гарри превратились в блюдца, когда она опустила тонкие бретельки платья. Бретельки опускались все ниже, ниже, ниже, и платье стало сползать по ее телу. Гарри снова сглотнул и переместился в своем кресле. На губах Джинни заиграла улыбка, но он увидел её лишь краем глаза: он был слишком занят разглядыванием очень сексуального чёрного бюстгальтера без бретелек.

Платье сползло дальше, обнажив кольцо в пупке, а затем и пару восхитительных черных кружевных трусиков. У Гарри открылся рот, когда платье упало на пол. Он смотрел на нее несколько минут, прежде чем наконец поднял глаза к ее лицу. Она была великолепна.

"Вау", - задохнулся он.

<http://erolate.com/book/3903/107826>